

Прокошин А.В.

*начальник ВУЦ ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный
университет»*

Россия, г. Курск

Ефременко Р.А.

доцент ВУЦ ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Россия, г. Курск

Быстров И.Ю.

курсант

2 курс ВУЦ ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный

Университет»

Россия, г. Курск

Печерица С.С.

курсант

2 курс ВУЦ ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный

Университет»

Россия, г. Курск

ЭВОЛЮЦИЯ ТАКТИКИ «КОЧУЮЩИХ ОРУДИЙ»: ОТ ОПЫТА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ К СОВРЕМЕННОЙ КОНТРБАТАРЕЙНОЙ БОРЬБЕ

Аннотация: В статье проводится комплексный анализ генезиса и эволюции тактики «кочующих орудий» от периода её зарождения в гвардейских миномётных частях Красной армии до современных форм применения в ходе специальной военной операции. На основе архивных документов 1943 г. и актуальных научных публикаций выявлены неизменные принципы тактики — скрытность, внезапность, манёвр — и показаны кардинальные изменения, обусловленные массовым внедрением беспилотных летательных аппаратов и

автоматизированных систем управления. Особое внимание уделено сравнительному анализу организации связи, целеполагания и временных нормативов в исторической ретроспективе. Рассмотрены современные тактические производные — «артиллерийская карусель» и «танковая карусель». Сформулированы предложения по включению тематического модуля в образовательный процесс военных вузов.

Ключевые слова: контрбатареинная борьба, кочующее орудие, гвардейские миномётные части, специальная военная операция, маневр огнём, беспилотный летательный аппарат, выживаемость артиллерии.

Prokoshin A.V.

Head of the Higher Educational Institution of Higher Education, Southwest

State University

Kursk, Russia

Efremenko R.A.

Associate Professor of the Higher Educational Institution of Higher

Education "Southwestern State University"

Russian Federation, Kursk

Bystrov I.Y.

cadet

2nd year of the Higher Educational Educational Institution of Higher

Education "Southwest State

University"

Russia, Kursk

Pecheritsa S.S.

cadet

2nd year of the Higher Educational Educational Institution of Higher

Education "Southwest State

University"

Russia, Kursk

THE EVOLUTION OF THE TACTICS OF "NOMADIC GUNS": FROM THE EXPERIENCE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR TO MODERN COUNTER-BATTERY WARFARE

Abstract: *The article provides a comprehensive analysis of the genesis and evolution of the «wandering guns» tactic, from its origins in the Red Army's Guards mortar units to its modern forms of application in the context of a special military operation. Based on archival documents from 1943 and current scientific publications, the article identifies the enduring principles of the tactic, such as stealth, surprise, and maneuverability, and highlights the significant changes brought about by the widespread adoption of unmanned aerial vehicles and automated control systems. Special attention is paid to a comparative analysis of the organization of communication, goal-setting, and time standards in historical retrospect. Modern tactical derivatives, such as the «artillery carousel» and the «tank carousel,» are also considered. Proposals are made to include a thematic module in the educational process of military universities.*

Keywords: *counter-battery fire, mobile gun, Guards mortar units, special military operation, fire maneuver, unmanned aerial vehicle, artillery survivability.*

Зарождение тактики относится к периоду битвы за Москву и Сталинградской битвы, когда Красная Армия, испытывая острую нехватку артиллерийских систем и боеприпасов, была вынуждена искать асимметричные способы введения противника в заблуждение относительно численности огневых средств. Простейший из таких способов заключался в том, чтобы одно орудие или установка вели огонь с нескольких направлений, имитируя деятельность целого подразделения. Первыми данную тактику начали применять гвардейские миномётные части (далее - ГМЧ), вооружённые реактивными установками БМ-8, БМ-13 и тяжёлыми рамами М-30. Специфика реактивной артиллерии делала статическое нахождение на позиции крайне

опасным: мощный демаскирующий залп, фиксировавшийся визуально за десятки километров, неизбежно вызывал ответный удар немецкой авиации и артиллерии, а длительная перезарядка под огнём означала гарантированную гибель расчёта. Вследствие этого немедленный уход с позиции после стрельбы стал обязательным элементом боевой работы. К 1943 г. термины «кочующая установка» и «кочующая батарея» прочно вошли в лексикон официальных документов. Так, в «Сборнике материалов по изучению опыта войны № 4» (январь–февраль 1943 г.), подготовленном под редакцией генерал-майора Вечного П. П., содержатся прямые указания о необходимости применения кочующих орудий как в обороне, так и в наступлении[8]. «Краткая сводка по изучению и использованию опыта войны гвардейскими миномётными частями» за февраль–май 1943 г. раскрывает практическую сторону организации: на каждую кочующую установку составлялся детальный план огня с тремя-четырьмя позициями, скрытыми маршрутами перемещения и жёстким временным графиком[4]. Целевое предназначение кочующих орудий было многообразным и включало изнурение живой силы противника внезапными налётами, дезинформацию относительно истинной группировки советской артиллерии, огневую разведку (намеренный залп провоцировал вражескую батарею на ответный огонь, демаскируя её расположение) и поражение точечных целей.

Организация боевой работы строилась на жёстком планировании, что выражалось в заблаговременной постановке задач на весь день вперёд, обусловленной нестабильностью радиосвязи. Расчёт, действуя строго по графику и не ожидая дополнительных команд, должен был свернуться и покинуть позицию в пределах 8–15 минут — времени, определявшегося реакцией артиллерии противника. Советская школа возвела «кочёвку» в ранг оперативно-тактического приёма, ориентированного на имитацию массирования, тогда как в вермахте аналогичные действия оставались преимущественно способом выживания расчётов реактивных миномётов.

В ходе специальной военной операции отмечается возвращение к тактике «кочующих орудий», что обусловлено изменением структуры угроз: доминирующим демаскирующим фактором стало визуальное наблюдение с БПЛА. По данным, обобщённым в учебном процессе Михайловской военной артиллерийской академии на основе опыта СВО, в подразделениях около 80 % задач выполняется с применением квадрокоптеров, а эффективность поражения целей достигает 75 % [7, стр. 36]. Противник использует FPV-дроны и барражирующие боеприпасы, что сокращает время от обнаружения орудия до удара по нему до десятков секунд. В указанных условиях расчёт действует по следующей схеме: выдвижение на заранее разведанную позицию, выполнение одного-трёх выстрелов и немедленная смена позиции; при этом координаты цели передаются расчёту оператором БПЛА по защищённому каналу связи, а решение на открытие огня принимается в сокращённом цикле, без длительных согласований.

Ключевым фактором, обеспечившим качественный скачок в реализации тактики, стало внедрение мобильных комплексов автоматизированного управления, таких как «Планшет-А» и система поддержки принятия решений «ЛИС». Применение указанных комплексов позволяет в несколько операций рассчитать установки для стрельбы и передать их на орудие через радиостанции Р-187-П1 «Азарт» [2, стр. 29]. Параллельно с этим специальное программное обеспечение «Глаз-2» и «Гроза», установленное на планшетах оператора-разведчика и командира огневого подразделения, обеспечивает передачу координат разведанных целей в режиме реального времени [7, стр. 37]. Развитием тактики в условиях специальной военной операции стали «артиллерийская карусель», представляющая собой поочерёдную работу нескольких огневых средств с разных заранее подготовленных позиций, и «танковая карусель», при которой танки, действуя с закрытых огневых позиций и прямой наводкой, меняются ролями. Принцип «выстрелил — уехал», распространившись на расчёты противотанковых ракетных комплексов и зенитных установок, приобрёл межвидовой характер. Кроме того, с учётом всё

более частого смещения боевых действий в урбанизированные районы, где возможности размещения стационарных батарей и осуществления манёвра ограничены, «кочёвка» становится особенно востребованной, вынуждая расчёты действовать с коротких остановок на заранее разведанных позициях [3, стр. 34].

Сравнительный анализ показывает, что триада «внезапность — манёвр — скрытность» остаётся неизменной, однако содержательное наполнение её элементов претерпело кардинальные изменения. Если в 1943 г. главной задачей кочующего орудия являлась имитация массирования, то в современных условиях приоритет сместился в сторону физического выживания расчёта. На смену нестабильной радиосвязи и жёсткому временному плану пришли автоматизированные системы управления, позволяющие управлять «кочёвкой» в реальном времени [2, стр. 29]. Временной норматив, составлявший в годы войны 8–15 минут, сократился до 1–3 минут, а в отдельных эпизодах — до десятков секунд. Средства разведки эволюционировали от звукометрии к мультиспектральным системам, включающим оптическую, инфракрасную и тепловизионную съёмку. Имитация массирования в современных условиях дополняется развёртыванием имитаторов; расчёты, выполненные на основе модифицированной модели Осипова-Ланчестера, показывают, что наличие даже двух ложных целей значительно повышает выживаемость реальной артиллерии [1, стр. 228]. С точки зрения теории операций контрбатарейная борьба представляет собой антагонистическую игру, в которой оптимальной стратегией для каждой из сторон является рандомизация действий [6, стр. 2]. Тактика «кочующих орудий» как раз реализует данный принцип, лишая противника возможности достоверно прогнозировать ответные действия.

Опыт специальной военной операции даёт основания для включения тактики «кочующих орудий» в содержание подготовки артиллерийских подразделений. В Михайловской военной артиллерийской академии уже ведётся обучение курсантов применению БПЛА и профильного программного обеспечения, что создаёт организационную и методическую основу для развёртывания более узкого учебного модуля [7, стр. 37]. Предлагаемый модуль

«Тактика кочующих огневых средств» состоит из трёх взаимосвязанных разделов. Теоретический раздел охватывает историю развития тактики от её зарождения в гвардейских миномётных частях до современных форм, классификацию видов «кочёвки» (одиночное орудие, батарея, «карусель»), правила выбора и инженерного оборудования огневых позиций, а также методику расчёта маршрутов перемещения с учётом возможностей БПЛА противника. Базовым учебным пособием по данному разделу может служить учебник «Общая тактика артиллерийских подразделений» [5]. Практический раздел предусматривает последовательную отработку норматива смены огневой позиции с постепенным усложнением условий: на начальном этапе — на сокращённых дистанциях и в упрощённой обстановке, в дальнейшем — с увеличением дальности перемещения, добавлением условного противодействия БПЛА противника и применением средств индивидуальной защиты. Обязательным элементом практической подготовки выступает взаимодействие с оператором БПЛА в реальном времени, включающее получение координат цели, корректировку огня и контроль безопасности маршрута. Командно-штабной раздел направлен на освоение порядка планирования огня кочующих средств с применением автоматизированных систем управления, а также на выработку алгоритма принятия решения на перемещение и организацию согласованных действий расчётов при реализации «артиллерийской карусели». Результатом освоения модуля должно стать сокращение времени нахождения расчёта на огневой позиции до нормативных показателей и формирование устойчивого навыка действовать по циклу «выстрел — манёвр» в условиях контрбатареиной борьбы, что в конечном счёте обеспечивает готовность выпускников к выполнению огневых задач в обстановке высокой насыщенности поля боя средствами разведки и поражения.

Проведённый анализ показывает, что тактика «кочующих орудий» воспроизводится в вооружённых конфликтах с 1940-х гг. по настоящее время, сохраняя базовую схему «внезапность — манёвр — скрытность» и изменяя техническое наполнение в зависимости от доступных средств разведки и

управления. В период Великой Отечественной войны она применялась главным образом для создания у противника ложного представления о количестве действующих орудий (имитация массирования) и для экономии боеприпасов; в ходе СВО её приоритетная задача сместилась в сторону снижения потерь расчётов в условиях сплошного наблюдения с БПЛА. Современные варианты тактики — «артиллерийская карусель» и «танковая карусель» — реализуют тот же принцип, опираясь на автоматизированные системы управления и беспилотные средства разведки. Тот факт, что тактика отрабатывалась в рамках учений «Запад-2025», свидетельствует о её переходе из разряда ситуативных приёмов в число штатных способов действий. Встраивание соответствующего модуля в программы военных вузов представляется закономерным продолжением данной тенденции и шагом, обеспечивающим системное освоение тактики будущими командирами артиллерийских подразделений.

Использованные источники:

1. Гусеница Я. Н., Князьков Д. А. Моделирование применения имитаторов образцов вооружения, военной и специальной техники в контрбатарейной борьбе // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. — 2024. — № 3 (129). — С. 227–230.
2. Елисеев А. Ю., Екимов А. А. Когда счёт идёт на секунды: подготовка к эффективному ведению контрбатарейной борьбы // Армейский сборник. — 2024. — № 5. — С. 28–30.
3. Зорин С. В., Зинатуллин Р. Ф., Берендеев М. П. Боевые действия артиллерии общевойскового формирования в урбанизированном районе // Армейский сборник. — 2024. — № 3. — С. 31–36.
4. Краткая сводка по изучению и использованию опыта войны гвардейскими миномётными частями за период с февраля по май 1943 г. — ЦАМО РФ. — Л. 12–14.
5. Литвин Ю. И., Марчук Н. В., Уткин В. Е. Общая тактика артиллерийских подразделений: учебник. — М.: КноРус, 2026. — с. 250–293

6. Погодин И. Е., Удовиченко А. С. Об исследовании артиллерийской контрбатарейной борьбы в виде матричной игры // Международный научно-исследовательский журнал. — 2023. — № 11 (137). — С. 1–6.

7. Сафронов М. А. Помогают «Глаз» и «Гроза»: основы формирования у курсантов компетенций по использованию БПЛА в интересах ведения контрбатарейной борьбы // Армейский сборник. — 2024. — № 7. — С. 36-38.

8. Сборник материалов по изучению опыта войны. № 4. Январь-февраль 1943 г. / под ред. генерал-майора Вечного П. П. — М.: Воениздат НКО, 1943. — 164 с.